

УДК 94(571.5)''192''

Е.Н. Афанасова

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.**

В статье представлены результаты изучения процесса становления и развития системы социальной защиты детей в Енисейской губернии в первой половине 1920-х гг. Проанализировано сокращение детской беспризорности, создание дошкольных учреждений, консультаций и молочных кухонь.

Ключевые слова: *дети, социальная защита, становление, детская беспризорность, Енисейская губерния.*

E.N. Afanasova

**THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CHILDREN SOCIAL PROTECTION SYSTEM
OF THE YENISEI PROVINCE IN THE FIRST HALF OF THE 1920-s**

The process research results of the formation and development of the children social protection system in the Yenisei province in the first half of the 1920-s are presented in the article. The children homelessness reduction, the establishment of kindergartens, child welfare centers and dairy kitchens are analyzed.

Key words: *children, social protection, formation, children homelessness, the Yenisei province.*

Одним из важнейших направлений социальной политики Советского государства в период 1920-х гг. являлась социальная защита детей. События данного исторического периода потребовали от Советского государства пристального внимания к решению проблем детей как одной из самых социально незащищенных групп населения. Основными направлениями социальной защиты детей в эти годы стали спасение детей от голода, создание системы государственных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, оказание медицинской помощи детям, формирование сети дошкольных учреждений.

В первой половине 1920-х гг. массовый характер приобрела детская беспризорность. Увеличению численности беспризорных детей в Енисейской губернии в начале 1920-х гг. способствовала массовая эвакуация детей с Поволжья, в результате которой в Енисейскую губернию прибыло три тысячи детей [16, с. 32]. Первый эшелон с детьми прибыл в Енисейскую губернию 3 октября 1921 года, было привезено 409 детей и 25 человек обслуживающего персонала [6, л. 16].

Кроме детей, прибывающих в Сибирь организованным способом, было достаточно много беспризорников-беженцев, которые выбирались из голодающих губерний самостоятельно. Всего было вывезено в общероссийских масштабах сто пятьдесят тысяч детей, около ста тысяч покинули голодные районы самостоятельно. Сибирь приняла около двадцати тысяч детей [16, с. 32]. В таких условиях катастрофически росли нищенство, детская проституция, воровство, детский бандитизм.

Резкое увеличение количества детей, оставшихся без попечения родителей, вызвало рост сети государственных учреждений для данной категории детского населения. В начале 1920-х гг. эти государственные учреждения были призваны решить важнейшую для того периода задачу – спасение детей от голода и физической смерти. Повсеместно появляются детские дома, трудовые детские городки, коммуны общественного трудового воспитания, интернаты, приемники-распределители. Самым распространенным типом учреждений для беспризорных несовершеннолетних были детские дома. На 1 января 1921 г. в детских домах Енисейской губернии размещалось 2328 детей. Наибольшее количество беспризорных детей содержалось в детдомах Красноярского (707 человек) и Ачинского (745 детей) уезда, наименьшее – в Минусинском (209 человек) и Енисейском (255 детей) уездах [4, л. 35]. В 1922 г. на территории Енисейской

губернии функционировало 36 детских домов, два трудовых детских городка, в которых воспитывалось 250 детей, одна коммуна общественного трудового воспитания с 150 детьми, один интернат на 50 человек и четыре приемно-распределительных пункта на 85 мест [15, с. 269].

В 1924 г. по всей стране начался процесс слияния ряда мелких детских домов в более крупные. Концентрация детских домов представляла возможность экономии финансовых средств посредством сокращения численности педагогического и технического персонала, сокращения расходов на оборудование детского дома. В производственном плане Енисейского губернского отдела народного образования на 1924/1925 учебный год отмечалось, что укрупнение детских домов необходимо производить постепенно, увеличивая детские дома на небольшое количество детей, постоянно изучая результаты укрупнения [9, л. 135]. Однако в Енисейской губернии объединение детских домов было проведено только на формальном уровне, фактически количество данных учреждений и детей в них осталось практически без изменений. По данным 1924/1925 учебного года, в Енисейской губернии функционировало 37 детских домов, в которых воспитывалось 2544 детей. Переполненность детских домов стала причиной начала осуществления в 1925 г. сокращения количества воспитывающихся в детдомах детей. Из детдома выводились дети старше 16 лет, имеющие родственников, подлежащие реэвакуации на родину. Так, в Енисейской губернии 20 подростков старше 16 лет были направлены в Рыбинскую сельскохозяйственную школу, 44 реэвакуированы на родину [5, л. 3].

Одним из способов сокращения числа детей, воспитывающихся в детских домах, стало патронирование. Институт патроната предусматривал передачу детей в семьи на воспитание под контролем местных органов власти и общественности. При этом решалась задача обеспечения адаптации выпускников детских учреждений к реалиям повседневной жизни. Патронирование выступало одной из редких форм негосударственного воспитания бывшего беспризорника, в процессе которого воспитанник получал возможность включиться в семейные отношения.

В Енисейской губернии патронирование как форма сокращения детской беспризорности стало использоваться еще до постановлений центральных органов государственного управления, узаконивших данную форму распределения выявленных беспризорных детей. Этот метод сокращения детской беспризорности зародился на региональном уровне, став продолжением крестьянских традиций по воспитанию детей-сирот посредством их передачи родственным или любым другим семьям. Однако в первой половине 1920-х гг. патронирование в Енисейской губернии не носило массового характера. В 1923 г. в Енисейской губернии на патронат было передано 15 детей, а в 1924 г. – 17 воспитанников детских домов. В качестве патронов выступали рабочие, служащие, торговцы, крестьяне [5, л. 60].

Спасением детей младенческого возраста занимался подотдел охраны материнства и младенчества, в ведении которого в 1924 г. в Красноярске находились Дом матери и ребенка имени Октябрьской революции, Дом младенца имени Семашко, Ясли №1 им. Розы Люксембург, Ясли №2 им. В.П. Лебедевой [14, с. 60].

Дом матери и ребенка в Красноярске был создан в 1922 г. Данное учреждение было предназначено для проживания в нем необеспеченных безработных беременных женщин за два месяца до рождения ребенка и до достижения младенцем двух месяцев. Дом матери и ребенка содержался на бюджетные средства губернского отдела здравоохранения и средства, собранные общественными организациями. Данное учреждение было рассчитано на пребывание в нем 20 детей и 10 матерей [2, л. 6]. Женщины должны были самостоятельно осуществлять всю бытовую работу: заниматься уборкой помещения, готовить обед, стирать. Однако отпускаемых финансовых средств катастрофически не хватало, что приводило к отсутствию качественного достаточного питания, постельного белья, одежды для детей и женщин. Культурно-просветительская и пропагандистская работа, которую должен был осуществлять женотдел, фактически не проводилась [1, л. 17]. В 1924 г. в данном учреждении стали уделять внимание вопросам ликвидации безграмотности матерей. Этой деятельностью занимались коммунистки, призванные контролировать работу данного учреждения. В 1924 г. состоялся первый выпуск школы ликвидации безграмотности матерей [7, л. 4].

Дом младенца имени Н.А. Семашко был создан в Красноярске в октябре 1921 г., предназначен для пребывания 60 детей в возрасте от одного до четырех лет [1, л. 17]. В 1923 г. в связи с сокращением бюджетного финансирования количество мест уменьшилось до 50 [3, л. 6]. Такие же дома младенца были открыты в уездах Енисейской губернии: в Минусинске и Енисейске – на 25 детей, в Канске и Ачинске – на 50 детей [3, л. 6]. В 1924 г. в Красноярске работал Дом ребенка, рассчитанный на 130 детей, с которыми должны были работать 11 человек педагогического персонала и 12 технических работников [11, л. 15].

В домах младенца и домах ребенка Енисейской губернии в данный период наблюдался крайне высокий уровень младенческой и детской смертности. На заседаниях местных органов власти эти учреждения нередко называли «домами смерти». Смертность подкинутых детей в дома младенца и дома

ребенка в Красноярске в 1925 г. составила 38% от общего числа поступающих. В Ачинском уезде за 1925 г. было подкинута 30 детей, из них умерло 15, смертность составила 50%. В Канске из подкинутых 27 детей умерло 10 человек (40%). Основными причинами смертности детей в учреждениях закрытого типа явились недостаток грудного молока, отсутствие квалифицированной врачебной помощи, эпидемические заболевания [12, л. 5].

Период первой половины 1920-х гг. стал временем появления первых ясельных учреждений в г. Красноярске, что было связано с политикой Советского государства по включению женщин в производственные и общественные процессы. В Красноярске было открыто 2 яслей, рассчитанные на пребывание в них 55 детей. Естественно, что такое незначительное количество ясельных учреждений не могло удовлетворить потребностей женщин данного региона и серьезным образом способствовать их вовлечению в производственную и общественную жизнь. Многие женщины того периода изначально относились с большим недоверием к пребыванию детей в яслях, опасались за жизнь и здоровье своих детей, некоторые боялись, что детей им обратно не отдадут. В связи с этим проводилась активная агитационная работа в печатных изданиях и с привлечением женотделов по формированию позитивного отношения матерей к новому виду государственных учреждений. Газеты того периода пестрят сообщениями о пользе пребывания детей в яслях. Ко второй половине 1920-х гг. услуги государственных дошкольных учреждений стали востребованными среди женского населения настолько, что женщины нередко самостоятельно стали инициировать процесс создания яслей и детских садов с привлечением средств общественных организаций.

Кроме ясельных учреждений в первой половине 1920-х гг. начинают открываться детские сады. В 1924 г. в Красноярске действовало два детских сада. Каждый детский сад был рассчитан на пребывание 90 детей, с которыми работали по 4 сотрудника педагогического персонала и по два технических работника [11, л. 15]. В военном городке вблизи Красноярска по инициативе родителей в конце 1924 г. был открыт небольшой детский сад на 25 детей рабочих городка и детей военнослужащих за счет средств родителей и военных организаций. Детсад просуществовал больше года, абсолютно не получая финансирования из бюджета. В апреле 1924 г. в Красноярске был открыт вечерний детский сад при партийном клубе на 25 детей рабочих и членов партии. В данном детском саду работали две воспитательницы. Однако, несмотря на постепенное увеличение количества дошкольных учреждений, общее их число относительно массы детского населения оставалось незначительным. Общий охват детей дошкольного возраста детскими садами по г. Красноярску составлял к 1925 г. только 2,6% [10, л. 22]. Естественно, что ситуация в уездных городах и сельских местностях была более плачевная. Социальный состав детей в детских садах Красноярска был следующий: 48,5% – дети рабочих, 42,5% – дети служащих, 8,5% – дети крестьян, прочие – 0,6% [10, л. 22].

Процесс создания дошкольных учреждений в сельской местности начался значительно позже, чем в городах. В одной из газетных статей того периода отмечалось: «Дошкольная работа ведется слабо. Только в Красноярске есть два детских сада. Надо в деревнях создавать детские сады. Крестьянство хочет их иметь» [13, с. 2]. В сельской местности в конце первой половины 1920-х гг. начинают активно создавать летние ясли, ввиду того, что особенности организации трудовых процессов преимущественно требовали освобождения женщины от материнских обязанностей на летнее время, а не круглогодично, как в городе.

В 1925 г. были открыты ясли в Уярском районе на 15 детей в возрасте от шести месяцев до пяти лет. В яслях работали няня из местных крестьянок, заведующая и кухарка. Дети находились в яслях круглые сутки в течение всей рабочей недели, родители забирали детей домой только на выходные [8, л. 177]. Материально-техническое оснащение сельских ясельных учреждений было крайне скудным: отсутствовали игрушки, ощущался недостаток постельного и нательного белья, посуды. Дети нередко приходили со своими продуктами питания, спали в корзинках.

В конце первой половины 1920-х гг. в Енисейской губернии появились первые специализированные детские учреждения системы здравоохранения. В 1925 г. в Красноярске была открыта консультация смешанного типа, ориентированная на оказание помощи женщинам и детям. В задачи детского отделения консультации входили пропаганда грудного кормления и борьба с ранним нерациональным прикормом, обучение матерей правильному уходу за детьми, систематическое наблюдение за развитием ребенка в семье с целью предупреждения возникновения и развития заболеваний, назначение и выдача молочных смесей для детей с недостаточным грудным кормлением, борьба с социальными болезнями – туберкулезом, сифилисом, рахитом.

Новым видом учреждений системы здравоохранения, которые появились в Енисейской губернии в конце первой половины 1920-х гг., стали молочные кухни, которые создавались с целью производства и

выдачи молока, пригодного для вскармливания грудных детей. Основной категорией населения, которые получили возможность пользоваться правом бесплатно получать молоко на молочной кухне, стали малообеспеченные жители городов. В 1925 г. молочная кухня при детской консультации была открыта в Красноярске. Деятельность данной молочной кухни финансировалась за счет средств, собранных общественными организациями с жителей Красноярска. Собранных денег хватало на ежедневное обеспечение бесплатной молочной продукцией 45 детей. Из них 67,5% были детьми рабочих, имеющих заработок от 9 до 30 рублей и семью от 4 до 9 человек, и 32,5% являлись детьми служащих, получающих оклад не выше 40 рублей [12, л. 1]. Дополнительно 45 порций молочной продукции ежедневно продавались. За 1925 г. молочной кухней в Красноярске было выдано 14186 порций молока, 19669 порций смесей для грудного вскармливания, всего было произведено 33855 порций молочной продукции [3, л. 161]. Естественно, что деятельность одной молочной кухни не могла удовлетворить потребности всего детского населения Красноярска.

Таким образом, период первой половины 1920-х гг. стал временем формирования государственной системы социальной защиты детей. Важными задачами социальной защиты детей являлись спасение детей от голода и устройство детей, оставшихся без попечения родителей. Механизмом решения данных задач стало создание сети государственных учреждений: детских домов, домов младенца, домов матери и ребенка, молочных кухонь. Впервые на территории Енисейской губернии появились дошкольные учреждения, которые были призваны выполнять воспитательную и социально-бытовую функцию. Появление на территории Енисейской губернии детских консультаций способствовало улучшению медицинского обслуживания детей. Однако ввиду сложностей финансового характера, организационных трудностей, нерешенного кадрового вопроса созданная система социальной защиты детства была недостаточно эффективной, не удовлетворяла постоянно возрастающих потребностей населения.

Литература

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-1. Оп.1. Д.245
2. ГАКК. Ф. П-1. Оп.4. Д. 76.
3. ГАКК. Ф. П-10. Оп.1. Д. 91.
4. ГАКК. Ф. Р-49. Оп.1. Д. 262.
5. ГАКК. Ф. Р-49. Оп.1. Д. 480.
6. ГАКК. Ф. Р-93. Оп.1. Д. 83.
7. ГАКК. Ф. Р-93. Оп.1. Д. 161.
8. ГАКК. Ф. Р-93. Оп.1. Д. 221.
9. ГАКК. Ф. Р-101. Оп.1. Д. 1.
10. ГАКК. Ф. Р-137. Оп.1. Д. 1.
11. ГАКК. Ф. Р-137. Оп.1. Д. 40.
12. ГАКК. Ф. Р-319. Оп.1. Д. 24.
13. Доклад т. Никонова // Краснояр. рабочий. – 1926. – 25 марта.
14. История Красноярского края / под ред. В.В. Бибиковой // Медицина. – Красноярск: Буква С, 2008. – Т. 3. – 384 с.
15. Отчет Енисейской губернии экономическому совещанию (1921–1922 гг.). – Красноярск, 1923. – 280 с.
16. Спасенные революцией: борьба с беспризорностью в Иркутской губернии и округе (1920-1931 гг.) / под ред. В.Т. Агалакова. – Иркутск: ГАИО, 1977. – 107 с.

